

ТЕМА 10. ПРАВО НА ЗАЩИТУ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Учебные вопросы:

1. Понятие и общая характеристика субъективного права на защиту.
2. Формы защиты гражданских прав.
3. Способы защиты гражданских прав.

1. Понятие и общая характеристика субъективного права на защиту.

Субъективное право на защиту - мера дозволенного поведения управомоченного лица, выраженная в возможности самостоятельно или посредством юрисдикционных органов применить в отношении обязанного лица меры принудительного характера с целью устранения препятствий в осуществлении субъективного права.

Правонарушение является основанием для возникновения у потерпевшей стороны права на применение гражданско-правовых санкций, которое реализуется ею по своему усмотрению. Способ защиты выбирается в рамках закона также самим потерпевшим.

Защиту субъективных прав следует отличать от их охраны. Охрана прав осуществляется до совершения правонарушения, направлена на обеспечение их осуществления, предупреждение нарушений субъективных прав. Субъективные права охраняются государством через обеспечение правопорядка, установление ответственности и привлечение к ней за нарушение прав. Охрана права может осуществляться и самим его носителем. К защите прав прибегают при их нарушении, оспаривании, угрозе нарушения.

2. Формы защиты гражданских прав.

Защита гражданских прав осуществляется в юрисдикционной и неюрисдикционной формах.

При неюрисдикционной форме субъекты гражданских правоотношений самостоятельно осуществляют защиту прав без обращения к компетентным органам. Неюрисдикционные формы можно применять лишь в случаях указанных в законах. К неюрисдикционным формам защиты гражданских прав относятся:

1) самозащита гражданских прав - совершение управомоченным лицом действий фактического порядка, направленных на защиту нарушенного права. Согласно ст. 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Различают необходимую оборону (ст. 1066 ГК РФ) и крайнюю необходимость (ст. 1067 ГК РФ);

2) меры оперативного воздействия - юридические средства, которые применяются к нарушителю непосредственно управомоченной стороной гражданского правоотношения в одностороннем порядке, без обращения за содействием к компетентным органам. Наиболее распространены меры оперативного воздействия, связанные с односторонним отказом от исполнения договора в ответ на его нарушение другой стороной. К мерам оперативного воздействия относят удержание (ст. 359 ГК РФ), исполнение обязательства за счет должника (ст. 397 ГК РФ).

Юрисдикционная форма защиты осуществляется различными управомоченными государством субъектами (в судебном и административном порядке). В административном порядке защита гражданских прав осуществляется лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд.

3. Способы защиты гражданских прав.

В ст. 12 ГК РФ приведен перечень способов защиты гражданских прав, который не является исчерпывающим. Выбор того или иного способа защиты определяется сущностью нарушенного права и характером нарушения.

Защита гражданских прав осуществляется путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;

- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом.

Гражданское законодательство предоставляет управомоченным субъектам необходимую свободу поведения, которая обеспечивает определенную возможность защищать свои нарушенные права. Самозащита - способ защиты гражданских прав, т.е. реакция на противоправные действия другой стороны. Применение данного способа защиты должно освобождать от ответственности за причиненный вред лицу, нарушившему или нарушающему права и интересы защищаемого.

Статья 14 ГК РФ содержит требования, предъявляемые к правомерной самозащите, в частности это требование о соразмерности действий управомоченного лица действиям нарушителя и требование о недопустимости выхода управомоченного за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения.

Разъяснения прилагаемой нормы даются в комментариях к Гражданскому кодексу Российской Федерации, т.е. путем самозащиты лицо защищает свое право и интересы собственными действиями, не прибегая к помощи суда и иных органов.

Комментируемая статья допускает использование данного способа при наличии в совокупности трех условий: а) нарушения права или возможности (опасности) его нарушения; б) необходимости пресечения (предупреждения) нарушения; в) применения мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения.

Этим условиям отвечает защита прав и интересов собственными силами при захвате имущества или иных противоправных действиях нарушителя. Действия обладателя права в защиту личных и имущественных прав не признаются противоправными, если они совершены в состоянии необходимой обороны. Иными словами, следует выделить три критерия, которые необходимо принимать во внимание при определении границ правомерной самозащиты.

Первый критерий связывает нас с оценкой действий правонарушителя, второй - с определением соотношения между благами, нарушенными и защищенными, третий направляет нас на оценку действий самого управомоченного лица. При этом первый и третий критерии основываются на требованиях ст. 14 ГК РФ о недопустимости выхода за границы действий, необходимых для пресечения нарушения. Установление таких пределов (границ) достигается лишь на основе полной и всесторонней оценки как действий правонарушителя, так и самого управомоченного.

Содержание первого критерия состоит в оценке:

- способа, который применяется при нарушении права правонарушителем (например, нападение на личность или имущество управомоченного);

- характера действий правонарушителя (интенсивности, внезапности нападения, физических способностей нарушителя и т.д.).

Суть второго - в соотношении (оценке) защищенного и нарушенного блага. В соответствии с п. 2 ст. 14 ГК способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Превышение пределов необходимой обороны возможно в отношении выбора средств защиты, интенсивности обороны и ее своевременности. Превышение пределов необходимой обороны - это явное несоответствие средств защиты характеру и опасности нападения. Однако это несоответствие не следует понимать механически, нужно учитывать степень и характер опасности, силы и возможности обороняющегося, а также волнение, которое возникает у последнего в такой сложной обстановке.

Превышением пределов обороны может быть превышение интенсивности защиты над интенсивностью нападения, например излишняя поспешность или чрезмерная активность в применении оборонительных средств, когда речь идет об угрозе нападения. Несвоевременность использования оборонительных средств может быть связана не только с поспешностью, но и с их применением после того, как нападение закончилось и уже ничто не грозит обороняющемуся.

Правовыми последствиями действий в состоянии необходимой обороны с точки зрения гражданского права является то, что причиненный нападавшему вред не подлежит возмещению. Иначе решается этот вопрос при превышении пределов необходимой обороны, поскольку речь идет уже о неправомерных действиях, влекущих гражданско-правовую ответственность. Но и здесь учитывается посягательство потерпевшего на законные интересы

оборонявшегося лица, хотя бы и превысившего пределы необходимой обороны.

Действительно, соразмерность применительно к предмету самозащиты означает причинение вреда менее значительного, нежели предотвращенного. Соразмерность материальных благ определяется путем соизмерения их стоимости. Другое дело, когда нужно соотнести значимость нематериальных и материальных благ. Нематериальные блага представляют собой, безусловно, большую ценность по сравнению с материальными, поэтому при нанесении вреда жизни, здоровью человека при защите собственности мы можем увидеть превышение пределов самозащиты. В дальнейшем, уже в процессе рассмотрения дела в суде, учитываются и иные условия правомерности. На основании рассмотренных в совокупности условий правомерности выносится решение или об освобождении от ответственности, или о привлечении к ней.

Третий критерий выполняет общие функции осуществления гражданских прав в границах, определенных нормами права, и сочетает в себе как субъективные, так и объективные моменты: с одной стороны, его суть в недопущении злоупотребления правом, а с другой стороны - в соблюдении порядка (последовательности) защиты гражданских прав. Таким образом, выявляются самостоятельные условия, которые необходимо учитывать при определении правомерной самозащиты.

При определении правомерной самозащиты к условиям, закрепленным в ст. 14 ГК РФ (о соразмерности действий управомоченного действиям нарушителя и о недопустимости выхода управомоченного за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения), на наш взгляд, необходимо добавить еще два условия: о недопущении злоупотребления правом и о необходимости соблюдения порядка (последовательности) защиты гражданских прав.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ N 25 самозащита также может заключаться в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ) <1>.

<1> О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 N 25, п. 10.

По Уголовному кодексу (ст. 37) необходимая оборона - это защита личности и прав обороняющегося от общественно опасных посягательств. В соответствии со ст. 1066 ГК вред, причиненный при самозащите в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, не подлежит возмещению.

Возможно применение мер самозащиты и в состоянии крайней необходимости, которую ст. 1067 ГК трактует как опасность, угрожающую самому обладателю прав или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. Такие действия, как и действия в состоянии необходимой обороны, ГК РФ не признает противоправными. Однако если в состоянии крайней необходимости причинен вред, то он, как правило, подлежит возмещению. Самозащитой действия в состоянии крайней необходимости могут признаваться, если ценность защищенных прав превышает причиненный вред. Например, огнестрельное ранение грабителя фруктов в саду едва ли может рассматриваться как действие, соразмерное нарушению.

Судебная практика не признает самозащиту правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный. Выход субъекта за пределы субъективного права при его осуществлении приводит к возложению на него ответственности, в общем виде это отказ в защите принадлежащих субъекту гражданских прав (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Все вышеизложенное позволяет нам обозначить специальные положения, касающиеся непосредственно злоупотребления правом, как условия применения правомерной самозащиты.

Во-первых, самозащита в некоторых случаях сопровождается причинением правонарушителю вреда. Такая самозащита не является злоупотреблением права при условии соблюдения некоторых ограничений. В литературе приводится пример, когда собственник в целях охраны своего владения огородил его колючей проволокой, пропустив через ограду электрический ток. По мнению В.П. Грибанова, "очевидно, что принятие таких мер "охраны" своего имущества преследует не только цели его охраны, но и имеет задачей причинение вреда, причем не только правонарушителю, но и любому другому лицу или животному, которое прикоснется к такого рода ограде. Не гарантирован от такого последствия и сам собственник" [2, с. 33]. Г.А. Свердлов и Э.Л. Страунинг попытались определить такие границы,

используя следующую конструкцию: не нарушены пределы самозащиты, если "применяемое при самостоятельной защите имущества техническое приспособление не предназначено для причинения вреда или заведомо не создает серьезного риска причинения смерти или тяжкого телесного повреждения. Применение технического приспособления должно быть признано правомерным, если его обычно применяют для такой цели или управомоченным лицом приняты разумные меры предосторожности к тому, чтобы поставить вероятных нарушителей в известность о возможности применения технического средства" [6, с. 40].

Рассмотрев конструкцию, предложенную авторами, можно сказать, что осуществление самозащиты, сопряженное с причинением вреда нарушителю, возможно, и не будет злоупотреблением правом при следующих условиях:

а) такое средство обычно применяется для охраны от неправомерного посягательства на собственность (имущество) управомоченного;

б) управомоченным лицом приняты меры предосторожности при возможном применении названных средств в случае неправомерного посягательства.

Во-вторых, неправомерная самозащита (при несоблюдении условий о недопущении злоупотребления правом) имеет место только при умысле управомоченного. В-третьих, превышение пределов правомерной самозащиты при злоупотреблении правом ведет к отказу в защите принадлежащих управомоченному прав - общая санкция, которая в каждом конкретном случае имеет особый порядок реализации.

Следующее условие - условие о соблюдении порядка (последовательности) защиты гражданских прав. В п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ N 25 говорится о том, что возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке, т.е. это защита нарушенных прав с помощью признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков;

взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом <2>.

<2> Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 N 25...

Получается, что существует два возможных варианта действий, который собственник вправе предпринять. Первый - приоритет (первенство) судебной защиты. Применение исключительного порядка защиты (чье содержание охватывается лишь случаями необходимой обороны и крайней необходимости) возможно только в силу сложившихся "особых условий", когда обращение в юрисдикционный орган не представляется возможным. И второй - приоритет в применении "самостоятельных действий управомоченным лицом". Управомоченное лицо, не имеющее возможности осуществить "право своей властью", использует для защиты иные, предусмотренные законом формы защиты.

Так какой вариант должен выбрать собственник, защищая свое нарушенное право?

Прежде всего ответ на поставленный вопрос необходимо искать на теоретическом уровне, в самой сущности метода гражданско-правового регулирования. Именно поэтому выбор способа защиты всегда лежит на управомоченной стороне. И это общее правило устанавливает порядок (последовательность) защиты гражданских прав. Однако для осуществления этого правила применительно к самозащите необходимо наличие ряда оснований.

Первое основание. Для применения самозащиты нарушенных прав, как уже говорилось ранее, необходимо учитывать некоторые условия. Остановимся на более подробном их рассмотрении. Значение первого условия состоит в допустимом применении самозащиты, иными словами, когда возможность применения самозащиты прямо предусмотрена в законе или в договоре. Это подтверждается и некоторыми современными авторами. Так, Л.А. Обушенко пишет: "Отсутствие исчерпывающего перечня способов самозащиты гражданских прав... создает почву для произвольного отнесения к упомянутым способам тех или иных действий. А такой подход не соответствует установке Гражданского кодекса РФ: согласно ст. 12 защищать

субъективное гражданское право можно только способами, предусмотренными законом" [5, с. 33].

Нетрудно заметить, что такое условие устанавливает определенные ограничения в применении самостоятельных действий, основанием которых не являются ни закон, ни договор, получается, они неправомерны.

В таком случае число предусмотренных законом случаев применения самозащиты существенно сужается. Особенно это проявляется при отграничении действий фактического порядка: в законе предусмотрено лишь несколько из них, в частности случаи применения необходимой обороны и причинения вреда в состоянии крайней необходимости, действия лица в чужом интересе без поручения, случаи применения удержания вещи кредитором (которые могут быть дозволены и ограничены договором - п. 3 ст. 359 ГК РФ), снос самовольной постройки (ст. 222 ГК РФ) и некоторые другие. Возможность применения действий юридического порядка может быть дозволена (и ограничена) договором (например, на это указывает ст. 310 ГК РФ - в отношениях между предпринимателями).

Второе условие заключается в необходимом применении самостоятельных действий, когда такое неприменение (промедление) затрагивает существенные права стороны. Иная интерпретация обозначенного условия: применение самозащиты направлено на исключение убытков, которые могут возникнуть в случае ее неприменения.

Третье условие говорит об одностороннем характере самостоятельных действий, когда для их применения не требуется принуждения.

Второе основание для применения общего правила о порядке (последовательности) защиты заключается в следующем: самозащита осуществима по усмотрению управомоченной стороны, если иной порядок защиты гражданских прав не предусмотрен законом.

В современной литературе приводится пример, когда гражданка обратилась в прокуратуру с жалобой на якобы самоуправные действия, выразившиеся в ее принудительном выселении из квартиры. При проверке оказалось, что имелось вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу о выселении заявительницы из квартиры, которое она не спешила исполнить. Тогда истица в отсутствие ответчицы вынесла ее вещи в безопасное место. При этом какого-либо имущественного ущерба причинено не было. Действия истицы, отчаявшейся в ожидании исполнения судебного решения, признаны прокуратурой правомерными в соответствии с требованиями ст. 14 ГК РФ.

Относительно данного случая закон обязывает проводить выселение только при определенных условиях. Выселение состоит из освобождения помещения, указанного в исполнительном документе, от выселяемого, его имущества, домашних животных и запрещения выселяемому пользоваться данным помещением. Выселение производится в присутствии понятых, в необходимых случаях - при содействии органов внутренних дел с обязательной описью имущества, производимой судебным приставом. А последний случай применим только на основании судебного решения принудительно судебным приставом-исполнителем в процессе исполнительного производства.

Последствием несоблюдения условия о порядке защиты гражданских прав является привлечение к уголовной (в случае причинения существенного вреда) или административной (при непричинении существенного вреда) ответственности. Даже свидетельство полного непричинения вреда, а значит, неприменение уголовной или административной ответственности, не дает нам повода утверждать о применении таких действий в рамках самозащиты.

Третье основание. Выбор самозащиты уполномоченным лицом возможен в случаях, когда не требуется объективной и независимой оценки его действий юрисдикционным органом (в целях охраны прав обязанной стороны - правонарушителя).

Из проведенного анализа пределов самозащиты следует вывод: возможность применения самозащиты должна быть четко ограничена условиями, при которых самозащита становится правомерной. Однако ни ст. 14 ГК РФ (в действующей редакции), ни Постановление Пленума Верховного суда РФ N 25 не способны точно разъяснить определение правомерности самозащиты и отграничить ее в некоторых случаях от противозаконных действий. Условия, предусмотренные в ст. 14 ГК РФ, ориентированы прежде всего на определение правомерности действий в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости и не могут в полной мере обозначить границы правомерности для иных действий (как фактических, так и юридических). И только на основе накопленного теоретического материала можно точно определить условия правомерности всех (применимых на практике) способов самозащиты и отграничить их от противозаконных действий.

Подводя итог, можно сказать, что результаты исследования привели нас к следующим выводам. Самозащита в нашем понимании представляет собой совокупность предусмотренных законом или договором

односторонних и самостоятельных действий юридического и фактического порядка, направленных на защиту нарушенных прав управомоченного лица в установленных законом или договором пределах.

Что касается основных условий правомерности (обозначенных нами выше), то полагаем, что в силу существования специальных норм, регулирующих применение санкций, действий в состоянии крайней необходимости, необходимой обороны и иных способов самозащиты, общая норма о самозащите должна указывать на закон. В специальных нормах должны быть закреплены конкретные условия применения того или иного способа самозащиты. Основные условия правомерности могут быть отражены в разъясняющем постановлении высшей судебной инстанции.